
ВАЛЕНТИНА ЛИХО
ТИХАЯ ВОДА
ПРОВЕРКА
РАССКАЗ
ТУМАННЫЙ · КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ
ОКТЯБРЬ 1995

Валентина Лихо

Тихая вода. Проверка

https://litres.ru/74747574
SelfPub; 2026

Аннотация

Октябрь 1995 года. На станцию прибывает двадцатичетырёхлетний Виктор Корнеев. Он не верит в голоса и необъяснимые исчезновения: за каждым происшествием должны стоять халатность, нарушение инструкции или чья-то выгода. Проверка обещает стать очередной ступенью его карьеры. Но в нижних помещениях станции ему придётся сделать выбор, который невозможно исправить аккуратно составленным заключением.

Содержание

Тихая вода. Проверка 4
1. Направление 5
2. Молодой человек 9
3. Объяснение 13
4. То, что можно проверить 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Валентина Лихо
Тихая вода. Проверка

Тихая вода. Проверка

Рассказ
Октябрь 1995 года
Туманный, Кольский полуостров

1. Направление

12 октября 1995 года

Перед отъездом Корнеев купил новую папку.

Старая ещё годилась. Кожзаменитель потёрся на углах, но замок работал, картон внутри не размок. Корнеев носил её с первого места работы и привык к узкому отделению, куда можно было убрать деньги на обратный билет отдельно от остальных.

В новую папку помещалось больше бумаг.

Он переложил направление, удостоверение, чистые листы, две ручки. Одну проверил на обороте квитанции. Потом вырвал край, на котором осталось синее «Кор», и выбросил.

Виктору Андреевичу было двадцать четыре года.

Он не любил, когда возраст замечали раньше должности.

В приёмной Савельева пришлось ждать. Секретарь печатала одним пальцем, время от времени возвращалась к началу строки и сердито выдёргивала лист. Из кабинета доносился голос человека, которого Корнеев не знал.

Когда его наконец позвали, Савельев уже стоял у окна.

— По станции материалы читали?

— Да.

— И статью?

— Да.

На столе лежала вырезка из областной газеты. Корнеев узнал фотографию: бетонный корпус, вода, маленькая фигура возле служебной двери.

— Автор продолжает интересоваться, — сказал Савельев.

Корнеев не ответил.

— Это не претензия к автору. Люди пропали. Деньги ушли. Новый насос существует только в накладных. Есть основания интересоваться.

— Проверка закупок уже проводится.

— Проводится. А участок продолжает работать с нарушениями. Нам нужно состояние на сегодня. Кто принимает решения, кто подписывает, кто за что отвечает.

Корнеев кивнул.

Савельев подвинул к нему лист.

— Две недели.

В нижней части было указано, что при необходимости к проверке может быть привлечён технический специалист.

Корнеев прочёл фамилию.

Мельников Лев Аркадьевич.

— Он поедет со мной?

— Пока нет. У него другой объект. Разберитесь сами, потом посмотрим.

Это Корнееву понравилось.

Савельев заметил.

— Только не путайте самостоятельность с поспешностью.

— Не путаю.

— Посмотрим.

Он сел, раскрыл другую папку. Разговор закончился.

На вокзале Корнеев позвонил матери.

Она сняла трубку не сразу. Сначала он услышал, как упала крышка, потом её дыхание.

— Витя?

— Я уезжаю на две недели.

— Далеко?

Он назвал область и посёлок.

Мать переспросила.

— На север, — сказал он.

— Ты ботинки какие взял?

— Нормальные.

— Те, которые промокают?

— Мам, здесь люди ждут.

За его спиной никто не стоял.

Мать помолчала.

— Хорошо. Как приедешь, позвони.

— Если будет возможность.

Он уже собирался положить трубку, когда она сказала:

— Отец хотел…

Связь оборвалась под его пальцем.

Корнеев некоторое время смотрел на аппарат.

Потом поднял сумку.

Можно было перезвонить, но тогда пришлось бы объяснить, что он не расслышал, дождаться отца, поговорить о деле, которое наверняка могло подождать до возвращения.

На платформе объявили посадку.

Корнеев пошёл к своему вагону.

2. Молодой человек

13 октября 1995 года

В Туманном падал мокрый снег.

Он не задерживался на дороге. Лежал на крышах, на плечах людей, на деревянной скамейке у остановки и таял, как только до него дотрагивались.

Станционная машина ждала возле гостиницы.

Корнеев сначала получил ключ от номера, поднялся, поставил сумку и только потом вышел к водителю.

— Можно было сразу на станцию, — сказал тот.

— Можно.

Корнеев закрыл дверь.

Водитель посмотрел на него и больше не разговаривал.

Новый исполняющий обязанности начальника участка вышел навстречу из кабинета. Фамилия у него была Громов. Корнеев запомнил её ещё по документам: несколько актов за последние месяцы подписаны именно им.

Громов оказался крупным, усталым человеком с красными прожилками на белках глаз. На рубашке возле кармана темнело круглое пятно.

Он пожал Корнееву руку и посмотрел за его плечо.

— Вы один?

— Пока.

— Я думал, с вами ещё…

— Для начала достаточно.

Корнеев поставил папку на стул.

В помещении, куда его привели, работали двое молодых людей. Мужчина склонился над прибором. Женщина разбирала карточки за соседним столом.

Она посмотрела на Корнеева, потом на Громова — словно ждала, что сейчас войдёт человек, которого действительно привезли.

Корнеев вытер обувь о коврик. Снял куртку и сам повесил на свободный крючок.

Громов представил научную группу.

Мужчину звали Андрей. Женщину — Вера Ильинична.

Доктор.

Корнеев отметил, как она сразу выпрямилась, когда прозвучало отчество.

— Чай? — предложил Громов.

— Позже.

Начальник приблизился и негромко сказал, что в гостинице может быть неудобно, а у станции есть возможность разместить его иначе. Отдельно. С питанием. Вопросы расходов можно решить.

Корнеев посмотрел на него.

— Повторите.

Громов замолчал.

— Вы сказали что-то о расходах.

Андрей поднял голову от прибора.

— Я о размещении, — ответил Громов.

— Место в гостинице у меня есть.

Корнеев открыл папку.

Он заметил, что Вера посмотрела на него уже иначе.

Это было знакомое изменение. Люди сначала ошибались в нём из-за возраста. Потом видели, что он не собирается пить за чужой счёт, брать подарки, соглашаться на удобства, и начинали доверять.

Корнеев считал это заслуженным.

— Семён Иванович Брагин, — сказал он. — Кто оформлял заключение?

Вера положила карточки.

— Какое именно?

— Об ограничении допуска к работе.

— Окончательного заключения пока нет.

— Тогда на каком основании он отказывается от смены?

— У него повышенное давление. Я рекомендовала обследование.

— Употребляет спиртное?

Она посмотрела на него внимательнее.

— Это не относится к жалобам на давление.

— Были взыскания?

Громов ответил, что раньше не было.

— А сейчас?

— С отказами началось.

Вера закрыла лежавшую перед ней папку.

— Вы собираетесь разговаривать с человеком или выяснять, как его наказать?

Корнеев повернулся к ней.

Голос он сделал спокойным. Почти доброжелательным.

— Вера Ильинична, давайте каждый будет заниматься своим.

Она хотела возразить, но Андрей легко коснулся её локтя.

Корнеев заметил и это.

3. Объяснение

14 октября 1995 года

Брагин пришёл в рабочей куртке.

Снял шапку, сложил в ладонях. На правом указательном пальце был пластырь, уже потемневший по краям.

Корнеев сидел за столом Громова.

Начальник расположился сбоку, возле окна. Свободный стул оставался у двери, но Брагин не сел.

Корнеев не предложил.

— Вы понимаете, почему вас пригласили?

— Понимаю.

— Тогда рассказывайте.

Брагин посмотрел на Громова.

— Всё уже рассказал.

— Теперь мне.

Сначала речь шла о нижней галерее, старом проходе, воде, которая появляется не по графику и не там, где её ждут.

Корнеев записывал.

Когда Брагин дошёл до голоса сына, ручка остановилась.

— Ваш сын находится где?

— В части.

— То есть на станции его нет?

— Нет.

— Почему же вы принимаете шум за его голос?

Брагин переступил с ноги на ногу.

— Я не принимаю.

— Тогда кто там?

— Не знаю.

— Но из-за этого не хотите работать?

Брагин посмотрел на него так, будто вопрос был задан на другом языке.

— Там зовут.

— Вы уже сказали.

— Не просто слышится. Зовут к воде.

Корнеев наклонился вперёд.

— Семён Иванович. У вас большой стаж. Вы понимаете, что в промышленном помещении могут быть отражённые звуки, работающие линии связи, шум оборудования?

— Понимаю.

— И всё-таки?

— И всё-таки.

В этот момент вошла Вера.

Увидела Брагина, стул возле двери, Корнеева за столом начальника.

— Сядьте, — сказала она слесарю.

Брагин сел сразу.

Корнеев поднял на неё глаза.

— Мы разговариваем.

— Я вижу.

— Вы считаете его неспособным выполнять обязанности?

— Я считаю необходимым обследование.

— То есть медицинские основания пока не установлены?

— То есть человека надо обследовать.

Корнеев записал.

Вера подошла ближе.

— Что вы написали?

Он повернул лист.

Она прочла: «На момент опроса документально подтверждённые противопоказания отсутствуют».

— Это не то, что я сказала.

— Это следует из вашего ответа.

Брагин сидел, держа шапку на коленях. Он смотрел на молодую женщину, которая спорила за него, и понемногу становился меньше, словно ему было стыдно занимать столько чужого времени.

Корнеев вернулся к вопросам.

Когда начались жалобы. Кто ещё слышал. Сообщал ли Брагин о них письменно. Почему не сообщил письменно раньше. Почему обратился к врачу после отказа от работы, а не до.

Ответы не складывались в аккуратную последовательность.

Корнеев складывал их сам.

В конце Брагин подписал объяснение.

Перед уходом задержался возле Веры.

— Спасибо.

Она отвернулась к окну.

Корнеев убрал подписанный лист в папку.

Ему не нравилось, что в комнате его уже сделали виноватым, хотя он пока только задавал вопросы.

4. То, что можно проверить

15 октября 1995 года

Бухгалтерию Корнеев любил больше разговоров.

В бумагах люди тоже лгали, но ложь хотя бы оставляла место: строку, подпись, число. Можно было положить рядом два листа и увидеть, где именно они перестают совпадать.

Архивистка принесла коробку.

Внутри лежали накладные, журналы движения оборудования, акты приёмки.

— По годам? — спросил он.

— Как успели.

Он начал разбирать.

К обеду обнаружилось, что одна и та же бухта кабеля была принята дважды. Во второй раз её вес изменился почти на треть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.